

18+

ЮРИЙ БРИГАДИР

ВИЗА

АНТИНАУЧНАЯ ПРИТЧА

Юрий Бригадир

ВИЗА. Антинаучная притча

«Издательские решения»

Бригадир Ю.

ВИЗА. Антинаучная притча / Ю. Бригадир — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514064-7

Его как-то зовут, он как-то живет и не собирается ничего менять. Даже получив фантастическую банковскую карту, он использует её самым заурядным способом. Беззаботность, лень и обыденность. Судьба делает все, что может: приводит людей, создает ситуацию, предлагает цель, путь и смысл жизни. Так сколько требуется повторений, чтобы совершить эволюцию? Сколько времени будет ждать вселенная? Сколько слов нужно запомнить, чтобы сменилась эпоха? И где последний шаг легендарной дороги в тысячу ли? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-514064-7

© Бригадир Ю.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	12
3	16
4	21
5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

ВИЗА

Антинаучная притча

Юрий Бригадир

Редактор Ирина Раевская

© Юрий Бригадир, 2020

ISBN 978-5-0051-4064-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

С третьего по пятое августа две тысячи двенадцатого года у Игоря было отвратительное настроение. Собственно, и до этого вселенная была полное говно, но последние три заката с восходами были особенно отвратительными и трезвыми. К тому же август выдался отчаянно дождливым.

Игорь не работал уже полгода. Поначалу угроза голодной смерти его вообще не волновала. Голова-руки-ноги были на месте, полтора корявых, но беглых, иностранных языка – тоже, плюс никуда не делись навыки уверенного пользователя РС. Последнее обстоятельство, правда, уже не котировалось (поскольку компьютеры были у всех бездельников поголовно), но зато это было сущей правдой.

Целый месяц после развала фирмы и сопутствующего увольнения (к развалу, как и к руководству, Игорь отношения не имел) наш герой вообще ничего не делал. Он наслаждался бездельем, лениво позванивал друзьям, слегка шлялся по клубам и немного флиртовал с дамами.

Спокойствие объяснялось просто. Перед самым крахом компании, когда бегство корабельных крыс стало особенно заметным, хорошие знакомые звали его на работу по крайней мере в три места. Все они горячо обещали протекцию, а один почти друг застолбил место железно. Во всяком случае, так он уверял.

Игорь работать не торопился. На выходе ему без проволочек выдали последнюю зарплату с дежурной премией, а через месяц предложили подбежать за выходным пособием размером все в ту же зарплату. По этому поводу Игорь не возражал.

Он честно отгулял весь месяц до копейки, истратил всю наличность и пришел в назначенный день за остатком. Планы его были ясны и прозрачны: расписаться за свое кровное, засунуть в карман хрустящие купюры, а к вечеру после сеанса безделья обзвонить всех хороших знакомых, начиная с почти друга. Из четырех кадровых заточек одна должна была сработать хотя бы по теории вероятностей, а при определенном везении Игорь мог бы еще иметь возможность выбора.

Мысль о том, чтобы как все смертные, рассылать эксплуататорам тщательно выверенные резюме, а потом ходить на унылые собеседования, ему вообще не приходила в голову. Почти десять лет на хорошем счету в крупной компании, которую наконец-то подкосил кризис, сделали из Игоря человека донельзя уверенного.

Он искренне полагал, что такими как он специалистами не разбрасываются.

Первый, еще не пугающий до холодного живота колокольчик судьбы он услышал, а заодно и увидел на крыльце родной компании: монументальная вывеска с названием исчезла с фронта приличного здания. По знакомому десять лет адресу никого из старожилов не нашлось. То есть абсолютно. Сам бизнес-центр, конечно, стоял. В него в этот судьбоносный момент въезжала горластая команда совершенно другой конторы, не имевшая о старой фирме никакого понятия.

Кассирша исчезла напрочь вместе с его выходным пособием, оставив на потеху глаз только помещение два на два метра, открытое настежь и радующее глаз крепкими, но уже бесполезными, решетками.

Телефонные номера сбежавших корабельных крыс у Игоря имелись. Много. Как грязи. Полный справочник бывших сослуживцев, собутыльников по корпоративам, шапочных знакомых из смежных отделов, офисных чаровниц и протчая, и протчая. Игорь прогулялся по коридорам, ловко уворачиваясь от несущих чужое добро грузчиков. Так он дошел до бывшей бухгалтерии, где людей не было, но сохранился стул, который скорее всего оставили по причине неприглядности. Игорь сел на стул, достал телефон, позвонил на пару-тройку номеров,

поговорил с условно нужными людьми и понял, что «кина», однако, не будет. Все абоненты редкостно единодушно весело, но неумовимо злорадно посочувствовали. Бывшие коллеги среднего звена были живы, здоровы и энергичны. А как же!

Но вот сама верхушка перевернувшегося айсберга исчезла напрочь. Ни директора, ни главбуха, ни даже начальника отдела кадров на горизонте не наблюдалось. С трудом дозвонившись до бывшего замдиректора, Игорь после бессмысленного философского разговора как-то сразу прозрел в черноту и безнадегу. Зам искренне жаловался на беспредел, а по выходному пособию скучал даже больше Игоря.

Аккурат с этого дня начался мировой кризис. Из беспечного человека, который еще несколько дней (а возможно – недель) собирался прохладиться, Игорь, в одночасье, превратился в отчаянного бедняка.

Выйдя на крыльцо, он пошарил по карманам, нашел там пачку сигарет Winston, заглянул в нее и обнаружил ровно три штуки.

«Хм», – сказал Игорь, сунул пачку обратно в карман, достал телефон и проверил баланс. На счету было двадцать три рубля.

«Гм», – подумал Игорь, покачал аппарат в руке, решительно сунул его обратно в карман и пошел домой. «Оттуда позвоню», – экономично решил бедолага.

Но звонки с домашнего телефона никаких результатов не принесли. Двое хороших знакомых с протекциями сами уже нигде не работали и тут же попросили денег взаймы. С огромным облегчением Игорь им честно, безо всякого вранья, отказал. Третий знакомый очень извинялся и попросил позвонить через месяц. Почти друг вообще не извинялся (на то он и почти друг), а весело и цинично послал его в жопу.

«Вот нахера я утром надел галстук?» – ни к селу, ни к городу спросил сам себя Игорь, посмотрев в зеркало.

Теперь уже по-настоящему безработный менеджер заглянул в холодильник и нашел там кусок сыра, два яйца и полбутылки подсолнечного масла. Были еще какие-то мятые полиэтиленовые пакеты, но явно доисторические. В морозилке с прошлого года дремал кусок мяса. Его покупала и закладывала на хранение еще Маринка. Щелкнув ногтем по глубоко замороженному куску, Игорь на время потерял к нему интерес.

Пришел черед ревизии бумажника. В нем было четыреста рублей, одна двухдолларовая купюра (не на девок тратить, а на счастье – примета такая), зарплатная карта с математическим нулем на балансе (тут к бабке не ходи) и еще одна дебетовая карта с примерно тысячей на всякий пожарный.

В разнообразных карманах по всей квартире, карандашнице и выдвижном ящике стола нашлось мелочи и мятых бумажек на общую сумму семьдесят три рубля с копейками. Считать копейки было лень, и Игорь закинул их опять в ящик. Он еще не знал точно, но уже чувствовал задницей, что долго они там не пролежат.

Первым делом надо было купить пол-литра и подумать. Это всенепременно. В России закон о таком способе решения всех проблем без исключения следовало бы ввести поправкой в Конституцию.

В магазине Игорь по привычке метнулся к манящей медом и перцем витрине с «немировкой», но, одумавшись, развернул телегу и подкатил к штабелю всенародной водки по сто рублей. Еще купил крабовых палочек, булку хлеба и консервную банку какой-то каши с мясом. В общем, сплошные ГМО и химия.

Вернувшись, Игорь разогрел кашу на сковородке, нарезал хлеба, откупорил водку и притащил все это добро напрямик к компьютеру.

Через час наступило ленивое, сытое и безоговорочное успокоение. На сайте с предложениями о работе требовалась масса тунеядцев, которым работодатели сулили золотые горы.

«И без вас обойдусь», – ехидно припомнил подлых знакомых с гнилыми протекциями Игорь, нажимая на Enter жирным пальцем.

Три следующих дня прошли в рассылке «по мылу» наспех составленных резюме, ожидании ответов и многочисленных звонках.

На четвертый день телефон вдруг зазвонил, но то была не волоокая сотрудница HR, и даже вообще не человек, а голос робота, потребовавший оплаты как за самого себя, так и за интернет. На пятый день пришла мятая женщина в мокрой косынке и потребовала открыть тамбур с целью фиксации показаний электросчетчика. Сама она денег, конечно же, не требовала, но с оплатой порекомендовала не тянуть.

– И года не пройдет! – мрачновато пошутил хозяин счетчика.

Еще через пару дней Игорь нашел в почтовом ящике счета за коммунальные услуги и, до кучи, предложение погасить какой-то кредит, который он вроде бы закрыл, но не совсем вовремя. Теперь гады насчитали проценты, полгода назад еще смешные, но сейчас от них реально тошнило и морщило.

Интернет с телефоном нельзя было отключать никак, поэтому за связь пришлось заплатить. Кабельное телевидение Игорь видел в лакированном дизайнерском гробу, поэтому без сожаления от него отказался. Домофон стоил копейки и к тому же время от времени приносил пользу, так что за него деньги были уплачены. А вот электричество с коммунальными услугами были отложены в долгий ящик.

«Получу первую зарплату – отдам», – честно, без всяких сомнений решил соискатель высоких окладов.

Среди десятков отличных работ он искал самую выгодную и непыльную. В этой обойме были директора, заместители, главные инженеры, IT-специалисты высокого уровня, руководители филиалов с отделами, и так далее, с зарплатами от 50 до 150 тысяч.

К сожалению, больше половины вакансий до Игоря не доплыла, а остальные требовали переезда прямо сейчас, и в такие места, о которых не слышал даже Федор Конюхов. В паре мест соискателю прямо отказали, а в одном даже, сукины дети, пристыдили.

«Сами вы некомпетентны», – беззлобно усмехнулся Игорь, но немного все же снизил требования. Очень хотелось булок с хотя бы искусственной икрой.

В следующей нише платили от 30 до 50. Менеджеры, системные аналитики, просто инженеры, руководители отделов, разработчики чего-то нужного.

Пришлось унизительно побегать по собеседованиям. Безбожно и красочно врать. Морщить лоб, письменно выполнять какие-то тупые тесты, и даже сдавать неприличные анализы. Не моргая смотреть в оловянные глаза потенциальным боссам и выслушивать многие десятки фраз типа «мы вам обязательно перезвоним».

Не перезвонил, разумеется, никто. Еда, само собой, кончилась. Финансы, твою каренину, тоже. Winston мучительно превратился в «Петра Первого». С прибавками были заняты деньги у пока еще ничего не подозревающих соседей со знакомыми. Деньги ушли на питание, телефон и интернет. Что странно – кабельное все еще работало, хотя Игорь от него письменно и решительно отказался. Видать, где-то там, на чердаке монтажники так и не выдернули из разъема штекер. Стало трудно бегать по собеседованиям. Не по причине хромоты – откуда бы ей взяться? Элементарно не хватало денег. Зачастую приходилось решать, что же, в конце концов, важнее: пачка «Петра» или поездка на другой конец города к потенциальному эксплуататору?

В какой-то момент Игорь незаметно наступил на горло своему самолюбию, внутренне согласился на нишу от 15 до 30 косых и – о чудо! – сразу получил работу. Его взяли продавцом компьютерного хлама в дискаунтерскую сеть, наравне с реально голодными студентами и временно излечившимися наркоманами. Профессионально отработанный треп помог ему только в одном: его сразу поставили на продажи, без стажерства.

Целый месяц он провел на тридцатипятилетних ногах в огромном зале, среди всяческого цифрового мусора, мониторов, ноутбуков, планшетов, читалок, мобильных-шмобильников, а также среди мрачных охранников и поголовно злобных и тупых покупателей.

Ни присесть, ни пожать толком возможности не было. В подсобке было тесно и насрано упаковочным мусором, в туалете просто насрано и тоже тесно. Особо бесила фирменная рубашка вырвиглазного цвета, теперь уже точно ненавистного до конца жизни.

Как только была получена первая получка, он тут же, со скоростью пули уволился, а потом проспал сутки на уже изрядно залоснившемся диване.

Итог был фееричен: оплаченные счета за электроэнергию, коммунальные услуги и минус один из пяти долгов. В довесок он получил распухшие (хорошо хоть не навсегда) ноги и профессиональную ненависть к нищеводным ротозеям (а это уже навсегда!). Кабельное телевидение все еще вещало, поэтому пару дней Игорь провел рассматривая телевизор, а затем подошел к нему, без сожаления протер салфеткой и полез в Интернет на барахолочные сайты его продавать.

Итог был неплох: плюс один оплаченный долг, ведро картошки, пол-литра, пакет крабовых палочек и пара носков.

Подлю, неотвратимо настала пора физического труда. Пару недель неприспособленный к нему Игорь провел загружая и выгружая разнообразное съестное на продовольственном складе. Работавшие с ним бок о бок азиатские гастарбайтеры злобно косились на конкурента, но этично молчали.

Итог потряс всю галактику – пол-литра народной водки, авоська поддельных «Дошираков» и смена интернет-тарифа на самый, что ни на есть, бюджетный.

В какой-то момент поиск работы даже начал его мрачно забавлять. Элемент черного юмора заключался в том, что предложений было много, но либо он подходил через минуту после смерти вакансии, либо его весело мурыжили «завтраками», либо он не имел положенных по штату сисек. Зачем, скажем, заведующему складом сиськи – Игорь так и не понял.

За несколько месяцев было два неплохих (в существующей Игорева реальности, разумеется) заработка. Один раз он случайно вырвал заказ на перевод кипы инструкций с буржуйского на русский (минус один самый надоедливый долг), и еще раз он три дня проторчал в каком-то пригородном сельпо, настраивая небольшую сеть из трех компов и одной кассы (минус полдолга, бутылка водки и брикет мясных обрезков).

Параллелепипед этих самых обрезков он разрубил топором на части, каждую размером с кулак, и запихал в морозилку.

Через день феерично сгорела мощная видеокарта в компьютере. Пришлось потратить и так уже катастрофически малый резерв на покупку «самой-самой-дешевле-некуда», лишь бы слот занимала.

В общем, через четыре месяца Игорь приобрел стойкий депрессняк, а еще через два совершил первую кражу на рынке. Покупая картошку у знакомой продавщицы, весь серый от стыда, он смахнул в этот же пакет хотя и беспризорное, но все-таки стоящее каких-то денег, яблоко.

Феерический позор заключался не в самом факте кражи, а в том, что продавщица заметила нищеводское преступление, кисло посмотрела в глаза Игорю, но ничего не сказала. Просто отогнала его тыльной стороной ладони, как муху.

Придя домой, Игорь сел на продавленный диван перед уже несуществующим телевизором, посопел, заржал, а потом без перехода заплакал. В этот раз черный юмор его не спас. Хорошо, что жены не было уже как год. Никто не видел, не слышал и не обсуждал.

Бывшая жена Маринка была чудо как хороша тугой попкой, гладким личиком, но не очень хороша всем остальным. Сисек не было, ума тоже, зато по странной прихоти судьбы она обладала отменным чувством юмора.

Именно последнее качество Игорь когда-то принял за разумную форму жизни и женился.

От Маринки остались всякие осколки бытия вроде полупустых шампуней, непарных сережек, неожиданно возникавших при поиске носков невесомых трусиков, а также масса иронических детективов в пестрых обложках. От них была очень большая польза, так как они были напечатаны на газетной бумаге.

В «День Удачного Ограбления Продавщицы» Игорь в первый раз в жизни малодушно подумал о самоубийстве.

Не то, чтобы это была конкретная суицидальная мысль, а просто вот мелькнуло смутное желание искоркой: а хорошо бы, если бы ничего бы... не было.... Мелькнуло и пропало. Без особых последствий.

Такие мысли хороши тем, что бодрят и подбрасывают.

После этого ментального затмения Игорь решительно встал, добрался до телефона и позвонил в сельпо, где он недавно мужественно монтировал сеть.

Особых причин звонить не было. Надо было просто как-то отвлечься.

– Здравствуйте, – весело и одновременно с ненавистью сказал Игорь, – звоню узнать, как там ваши компьютеры, не болеют?

– Ой, как хорошо, что вы нам позвонили! – неожиданно обрадовались на том конце.

Это была удача, спонсированная свыше. У сельпо до кучи наметился-отпочковался еще один компьютер, на складе. А до него тридцать пять метров кабеля, плюс «1С Бухгалтерия», плюс подключение к базе, плюс обучение кладовщицы.

За два дня Игорь управился. Сам купил компьютер, установил лицензионную Windows (все по-честному) и пиратскую «одинэску» (потом, сказали, купят). Протянул витую пару, посадил ее аккуратно на хомуты, прошел сквозь перегородку дрелью, в общем – любо-дорого посмотреть. Щелк-щелк – и вот уже вся база как на ладони. Это тебе не яблоки воровать!

Кладовщица была с сиськами. А последний сеанс секса был у Игоря семь или даже восемь месяцев назад. Поэтому колбасило.

– А не отметить ли нам это дело? – предложил доминантный в этих обстоятельствах самец, закончив лекцию по «одинэске».

Счетчик секса в это вечер неожиданно обнулится на квартире заведующей складом.

Наутро слегка похмельный Игорь пошел в местный супермаркет за новой клавиатурой. У старой отказал пробел, а частичное вскрытие показало полное разрушение китайской пластмассы изнутри.

«Клава» – не видеокарта, затраты детские. Игорь бодро забежал на второй этаж, где находился компьютерный отдел, нашел черную классическую «Mitsumi», оплатил покупку, вышел из отдела и решил пошляться по этажу.

Совершенно бесцельно, так как денег лишних не было вообще никаких совсем. Тем более что вчера он разорился на бутылку искусственного шампанского и на коробку соевых конфет.

Бывалые продавцы таких зевак ненавидят. А стажеры – наоборот, обожают, так как по неопытности любопытствующий взгляд принимают за ищущий.

Игорь прошелся по рядам телевизоров (покупать когда-то придется, отчего бы не посмотреть?), заглянул в инструменты, в канцелярский отдел и пошел к лестнице, ничего, разумеется, не купив. Уже на выходе с этажа он заметил небольшой закуток с сувенирами, в котором смертельно скучала продавщица. Его внимание привлек веер пятисотрублевков, небрежно всунутый в какой-то красочный девчачий еженедельник.

– Сами печатали? – съязвил Игорь.

– Сама, – дежурно подыграла девушка, – всю ночь. Есть еще доллары, будете брать?

– По номиналу? – спетросянил Игорь.

Шутить искрометно уже давно не получалось.

– По три рубля, – не моргнув глазом и даже не поморщившись, ответила она.

Игорь взял в руки купюру и прочитал «Пятьсот дублей» – крупно, и совсем мелко: «Не является платежным средством». Но в пьяном виде не отличишь. Да и в трезвом не отличишь, если за полметра.

Обижать девушку за три рубля было невыносимо. Даже невыносимей, чем себя. Тем более учитывая, что на днях он у мирового клана продавцов стырил яблоко. Это было кармически неверно и, говорят, наказуемо. Поэтому Игорь приобрел сувенирных денег на всю невеликую мелочь, что была рассыпана по карманам. Уже повернувшись, чтобы уйти, он краем глаза заметил на витрине пропущенный им целый иконостас сувенирных карточек на все случаи жизни.

Там были водительские удостоверения с фотографиями несуществующих гоблинов и действующих президентов, удостоверения ФСБ, карты клуба миллиардеров и прочая шутейная муть. В самом уголке приютились кредитные карты самых престижных расцветок – золотые, платиновые, и так далее.

Игорь взял платиновую, поднес к глазам. Он не знал, как должна вживую выглядеть карта для богатых. У него ни золотой, ни платиновой никогда не было. По форме карта напоминала его всенародную дебетовую, только выглядела куда проще. Или строже – так вернее.

– VISA платиновая. Практически безлимитный кредит, – дружелюбно поделилась информацией девушка.

– А на вид не скажешь! – улыбнулся Игорь.

– Есть богатые люди, для них золотые – чтобы издалека светились. А есть сказочно богатые – им светиться ни к чему.

– То есть я стану сказочно богатым?

– То есть да, – засмеялась девушка.

– А сколько стоит у вас сказочное богатство? – поинтересовался покупатель.

– Пятьдесят рублей. Золотая, кстати, дороже – семьдесят, хотя в реале она ниже статусом.

– Это как так? – удивился Игорь.

– Все просто: золотая краска при печати дороже стоит.

Золотая карта действительно горела огнем и фейерверком. Ею можно было освещать глухие переулки в пролетарских районах. До первого гопника, конечно. Любой цыган не задумываясь отдал бы за золотую карту свежесворованного коня, а платиновую бы просто не заметил.

– Беру, – неожиданно для самого себя сказал Игорь, и добавил, – положу в бумажник, буду привыкать.

– Вы будете сказочно богатым, – засмеялась девушка, цепко принимая полтинник.

– Ага, – неинтеллигентно ответил Игорь, сексуально улыбнулся в ответ, и пошел домой переживать мировой кризис как свой собственный.

2

Денег хватило на четыре дня, плюс заплатить за интернет с телефоном. Оставалось еще два долга, но к счастью серьезно мозолил нервы только один генетический гаденыш, сосед с верхнего этажа. Другой же – истинный джентльмен – либо забыл об Игоре, либо был фантастически вежлив.

Ну а потом последовали три дня полной и беспросветной жопы. Кончилось все на свете до такой степени, что Игорь пожалел даже о купленной сувенирной платиновой «Визе». 50 рублей – это две булки хлеба, как-никак. Или упаковка крабовых палочек. Или несколько пачек говенной лапши быстрого приготовления, от которой мгновенно начинается изжога, но зато притупляется голод.

На четвертый день с утра позвонил потенциальный работодатель. Надо было срочно ехать через весь город на собеседование. В кармане было два жетона на метро и десять рублей одной мятой бумажкой. Божественная комедия заключалась в том, что Игорь финансово не мог доехать до станции метро, потому как автобус стоил 16 рублей, а очень желательно было не только уехать из дому, но еще и вернуться.

... Вот что правильно до этого момента делал Игорь, так это ни разу не обратился с просьбой к самому, что ни на есть, ближайшему соседу по площадке, проживавшему тихо-мирно за одной с ним железной перегородкой. Лет пять назад они честно пополам оплатили монтаж решетчатой конструкции с тяжелой дверью, чтобы получился вентилируемый тамбур, в котором никакая падла уже не скрутит лампочку и не вырвет из щитка электросчетчик.

Старичок Петрович давно был на пенсии, видеть никого не желал, своих детей ненавидел, утром выходил строго в 7:00 прогуляться, в 12:00 проверить почтовый ящик и в 16:00 за кефиром.

Раз в месяц Петрович ходил снимать деньги с пенсионной карточки и раз в год на могилу к жене. Незамысловатый жизненный процесс Петровича никогда не нарушался.

Но в это утро Игорь решил нарушить мироздание и попросить у старичка денег в долг. Немного. Сто рублей. Только чтобы доехать, вернуться обратно и может быть хоть что-нибудь съесть. Травяной чай с овсяным печеньем тоже подойдет.

Лишь бы взяли на работу.

Петрович долго кряхтел мозгами, несколько удивившись визиту соседа, но в конце все-таки полез в сервант, достал соточку и вручил ее Игорю с фантастическим апломбом, как будто дарил голодранцу паровоз или, по крайней мере, дачу о шести сотках с собственной водяной скважиной.

После это спектакля настроение упало еще ниже (хотя казалось – уже некуда), и Игорь отбыл к кровососу изображать нужного человека. Он резво добрался до метро. Спустился под землю. Допилил до «Заельцовской». Там, в глухих кварталах, среди бараков сталинской постройки нашел «стабильно развивающуюся компанию», а дальше вышел мистический облом. Сидя на кривом стуле, Игорь от корки до корки прослушал весь бред управляющего, после чего встал, и не сказав ни слова, вышел на улицу. Его потенциальный работодатель слегка, самую малость, опешил, но тут же оправился от потрясения и вызвал на собеседование очередного потенциального работника.

Мир был космически несправедлив к Игорю. Он не был молод, не был, скажем, талантлив, и даже не имел в голове никаких перспективных проектов. Но оглядываясь вокруг цепким безработным взглядом, Игорь понимал, что он не самый худший. Да чего уж стесняться – он лучше и умнее большинства!

И все же ему патологически не везло. Любая работа, которую он считал для себя приемлемой, исчезала за мгновение до его прихода. Он еще не дошел до точки, когда соглашаются на любую, и от этого мир казался еще более уродливым.

Эта работа еще никуда не убежала. Вполне вероятно, что от нее Игоря отделяла всего минута вежливости. Кивни головой – и все! Но у него вдруг сработало рентгеновское зрение, и он понял всю черноту момента – он точно был умнее этого управляющего. Вот этого вот косноязычного, неповоротливого умом, холеного, зря живущего говноеда.

Игорь внимательно прослушал кровососа, глядя ему не в глаза, а на мочку уха. Она забавно при этом шевелилась. В какой-то момент внутренний хам победил в Игоре потомственного интеллигента. Как тогда, на рынке внутренний вор победил в нем честного покупателя.

Соискатель приличной должности молча, без предупреждения, встал и вышел. А все потому, что невыносимо. Кастрировано как-то. Несправедливо. Склизко. Вязко. Сопливо.

Хотя, по большому счету, работа как работа – приезжай и делай, что скажут. Но вот не пересилил же себя, не перегнул...

Как ни странно – стало легче.

Пробираясь между бараками, Игорь вышел не на ту улицу, ошибочно проскочил пару кварталов вообще не туда, чертыхнулся, потом купил бутылку просто воды просто без газа в просто ларьке и сел на лавочку думать.

Вода была безвкусная, как, собственно, и его жизнь.

Недалеко от ларька гоголем красовался филиал банка (стильное крыльцо с металлическими поручнями, строгие буквы сверху, ничего лишнего). А слева от входа, на стене, находился его же банкомат. Тоже ничего особенного. Просто устройство.

До Игоря не сразу дошло, что он как бы клиент этого банка, и давно. Дебетовая карточка лежала в бумажнике, пустая, как бубен, но он все еще был держателем вклада. Пусть и нулевого.

«А вдруг там что-то есть»? – неожиданно подумал Игорь. Мысль была абсурдная. Отчаянная. Сродни крику в ночи.

Фишка заключалась в том, что только в родном банкомате можно было узнать баланс счета карты. А в любом неродном – только снять наличные без информации о том, сколько там у тебя чего осталось...

Игорь допил воду, поискал глазами урну, не нашел, беззлобно чертыхнулся, поставил пустую бутылку на асфальт и пошел к банкомату.

Достав из бумажника карточку, он вставил ее в приемник, выбрал операцию «Проверить баланс» и совершенно ожидаемо увидел на квитанции очень сильно круглый ноль. Странно, но разочарования он не почувствовал – это была истинная, незамутненная ничем правда.

В этот момент сзади энергично задышал в ухо следующий клиент. Делал он сразу три вещи: искал в бездонном бумажнике кредитку, разговаривал по телефону и курил какую-то коричневую сигарету.

– Да в жопу их договоренности! – уверенно рулил, вершил и направлял реки вспять седоватый энергичный мужик. Клиент банка просто дышал стабильностью.

Игорь посмотрел на мужика.

– Ты все уже? – бесцеремонно спросил его седоватый, но тут же потерял к нему интерес и стал подробно орать в трубку какие-то цифры с буквами.

Сказать «вы» ему не пришло в голову. В руках у Игоря была самая, что ни на есть, быдлокарта. Но дело даже не в карте. В глазах у Игоря был точно такой же нищесбродский баланс, а это уже в карман не спрячешь.

«Практически безлимитный кредит», – вдруг вспомнил Игорь, и стал засовывать свою злосчастную карточку обратно в специальное отделение бумажника.

Что-то она никак не садилась на место. Упиралась, гадина, углом и топорщилась.

– А, у тебя еще карты! Извини! – уже не так нагло сказал мужик, мелькнув глазами, и продолжил разговор по телефону.

Ну да. В полупрозрачном кармашке еще была сувенирная VISA.

«Вы будете сказочно богатым», – вдруг отчетливо, с придыханием, раздалось у него в голове.

Игорь бросил взгляд на энергичного мужика. Тот углубился в разговор полностью и на Игоря даже не смотрел.

«Вот интересно», – подумал Игорь отчаянно, – «а что это за ощущение, когда пихаешь „платину“, а там у тебя безлимитный кредит»?

Так, наверное, ребенок наводит на цель пластмассовый пистолет и представляет, что у него в руках легендарный «Пустынный Орел».

«Если что, скажу, что спутал», – подумал Игорь и решительно вставил в картоприемник платиновую «Визу».

«Сейчас завершит», – улыбнулся он, – «невозможно считать, проверьте карту, правильно ли вы вставили-засунули... не поперек ли... не привлекались ли»...

Автомат заглотил пластик, подумал пару секунд и... **ВЫКИНУЛ** на дисплей окно ввода пин-кода.

Игорь резко застыл с открытым ртом. До этого озорные мысли порхали бабочками, щеко-тали безответственное самосознание и тут вдруг раз – и все, застыли, умерли, обледенели...

– Забыл что ли? – поторопил мужик за его спиной.

По мнению седоватого бизнесмена, платиновый богач тупил, завис или не похмелился – вообще не суть, но деловой разговор был окончен и время у нас, пардон, не резиновое.

– Давай, не задерживай! – напомнил он, потирая ладони.

«А, все равно же не знаю», – пожал плечами Игорь, наугад тыкнул четыре раза в четверку и стал ждать справедливого окна с отказом.

Слегка задумавшись, банкомат выкинул окно с предлагаемым набором операций.

В тот же момент время сразу стало горячим, тягучим, вязким и мгновенно запахло коньяком. Самус, например.

Можно было выбрать фиксированную сумму, а можно – нажать кнопку «Другая» и выбрать сколько душе угодно. Голодный Игорь действовал не по воле логики, разума или трезвого расчета, нет. Его теперь вел и поднимал в небо восходящий поток куража и полной безответственности.

Душе было угодно набрать 50 000. Почему столько? Впоследствии Игорь объяснить этого не смог, так как находился в каком-то желеобразном, нерабочем состоянии и не столько думал, сколько дельтапланировал.

Прошло несколько невыносимо долгих эпох, пока автомат не отслонявил ему десять пятидесятичных купюр.

– О, крупнячок! – обрадовался мужик за спиной, – а то вчера мне насыпало пятисотками, еле унес!

– Это да! – односложно, с якобы однословным пониманием (на деле же ничего не соображая), выдал из себя Игорь и запихнул деньги с карточкой в бумажник.

Он сделал это молниеносно, как фокусник и только огромным усилием воли подавил в себе желание тут же рвануть пару стометровок на рекорд.

«Не спешить, ни в коем случае не спешить», – пульсировало в висках.

Одна часть мозга, рациональная, требовала прекратить безобразия. Ибо ничего не делается просто так и безнаказанно. Вторая, авантюрная, всячески увещевала сказочного богача не выпендриваться и вальяжно, не привлекая внимания, рвать когти, с целью проесть, пропить и прокутить.

Дилеммы – это явно не русское изобретение. Поэтому Игорь пошел налегке, оставляя обе части мозга разбираться между собой и об исполнении доложить.

– Эй, мужик! – вдруг услышал он сзади, набирая крейсерскую скорость.

«А счастье было так близко...» – внутренне похолодел несостоявшийся платиновый богач, каменея и даже несколько запинаясь ногами.

«Извинюсь, не моя ж вина», – мелькнуло у Игоря в голове, и он пошел назад, глядя себе под ноги, – «в тюрьме тоже люди живут»...

– Квитанцию возьми, – неожиданно увидел он бумажку, чуть трепетавшую в пальцах на легком ветру – законную, легитимную, настоящую, как у грамотных, – любовнице для отчета!

– Да, – нерешительно поднял глаза Игорь, – спасибо...

Седоватый бизнесмен насмешливо, но как-то уже понимающе смотрел на него.

– Да ладно... Я тоже, мля, такой рассеянный стал. Не поверишь, как-то карточку забыл вытащить.

– А я как-то документы в кафе, – вспомнил Игорь.

Такое в текущем подлomorphic существовании действительно однажды случилось. Он тогда выпил самого дешевого кофе «три-в-одном» и оставил резюме на столе.

– Как до офиса доедешь, – посоветовал седоватый, почувствовав родственный дискомфорт в собеседнике, – чаю выпей без сахара и три минуты ничего не делай.

– Как это – ничего? – удивился Игорь.

– А так. Я по себе знаю. Это, слышь, как фильм, где звук вперед ушел. Рассинхронизация. На экране вроде все спокойно, а по звуку чувствуешь – все, кранты, стрельба, резня, каннибалы. Вот ты сейчас мыслями считай что впереди фильма своего. Так ты сядь – пусть он тебя догонит. Тогда все успеешь. А иначе – так и будет дурдом.

Офиса у Игоря теперь не было. А дом был.

Он доехал до него так же, как и уехал: сначала на метро, потом на автобусе. Мозг не верил в случайное, рухнувшее сверху или откуда там – неизвестно, невпапад, криво, но зато вовремя, – богатство. Мозг не воспринимал его как реальность. Он вообще этих денег опасался и отчаянно старался забыть, инстинктивно, чутко подозревая неизбывную подлость мироздания.

Чай у Игоря давно был уже пресный, травяной, безнадежный, еле сладкий. Кипяток и то вкуснее.

Вместо трех минут наш герой просидел на кухне, втыкая в стену прямо перед собой, целый битый час. В голове громоздились какие-то несуразные конструкции из крокодильей кожи и золотистых ошметков. Они заменялись ленивыми лагунами, белыми парусами, смуглыми красотками, а потом вдруг ниоткуда возникал кровавый снег, лесоповал, запах погони. Игорь наскоро пересмотрел у себя в голове все известные боевики и с нуля, без подсказки, придумал пару новых. С деньгами это оказалось не так уж сложно.

И как-то оно так само собой вышло, что по истечении этого времени его собственный житейский фильм снова синхронизировался.

Бизнесмен оказался прав...

3

Утро началось с гнусного скандала. Назойливый сосед сверху приперся требовать долг, но не получил ни пса. Херня ситуации заключалось в том, что должен ему Игорь был две штуки, но на руках имелись только пятитысячные купюры. Сдачи у гаденьша не было. При всем при этом сосед выгонял Игоря на улицу, в тайгу, на дальние кордоны с ближними ларьками менять деньги, на что Игорь резонно ответил: «Тебе надо, ты и меняй».

Сосед буркнул и исчез копить нечеловеческую злобу дальше.

Бедность как привычка творит чудеса. Несмотря на обладание сказочным богатством (оставим сарказм, для Игоря эти случайные деньги были действительно на тот момент космическими!) он, после того как закрыл за соседом дверь, скорчил постно-нищую гримасу и побрел на кухню пить травяной чай. Экологически честный, но отчего-то вызывающий нервную сыпь и галактическую тоску.

И только нажав на кнопку чайника, Игорь вдруг резко пришел в себя и хлопнул по лбу неслабой, кстати, ладонью. Через три секунды он уже выскочил на улицу, намереваясь опустошить ближний, знакомый ему до дрожи и голода, народный магазин.

Надо сказать, что когда-то раньше, до увольнения Игорь не особо вглядывался в ценники, ориентируясь, в основном, на внешний вид продуктов. А еще сильно раньше, когда он жил с Маринкой, ходил вместе с ней и со списком, и тоже на цены не смотрел, так как хотя жена и была дура душой, но числа в уме складывала как цирковой артист оригинального жанра.

Но то было до нашей эры. В текущем же настоящем Игорь узнал слова «акция», «уценка», «неликвид», и уже со входа различал в любом конце магазина желтые ценники «товара дня», каковые обещали хотя и мерзкий вкус, зато бросовые цены.

Но текущее настоящее закончилось вчера. А с сегодняшнего дня наступило звездное, можно сказать, безграничное будущее. Игорю надо было просто сделать усилие и поверить в него.

Двери магазина открывались как в кино – медленно и значительно. На входящего покупателя кротко, с животным ужасом, смотрели вчерашние хамоватые продавщицы, не смеющие, суки, возражать.

Игорь взял тележку и за пять минут заполнил ее до отказа.

«Хер с ними, пусть потом через клизму конфисковывают. Я быстрее съем, чем меня вычислят», – очень логично рассудил Игорь.

По сути он, как и все более-менее лояльное большинство, никогда не был вором. Просто иногда это же большинство (в принципе, законопослушное) сходит с ума и с удовольствием устраивает погромы с разбоями. Так устроено общество: уязвимо и с косяками. Веселого, безудержного бунта подсознательно ждут все – и жертвы, и исполнители. А у Игоря просто случился свой, персональный, одиночный бунт. Банковская система дала сбой – прекрасно. Не будем о нюансах, они тут никому и никуда не всрались. Пускай социум радуется, что Игорю не пришлось мародерствовать с окровавленной бейсбольной битой в руках.

Морально-этические головоломки конечно же присутствовали. Человек же дуальное существо, противоречивое!

«Отказываться глупо», – жарко шептала ему авантюрная часть мозга.

«Я с вами вообще не разговариваю, папуасы», – демонстративно отвернулась рациональная.

«Не ссорьтесь, девочки», – успокаивал обеих Игорь, попутно загружая деликатесы в телегу.

В этот день немировский стеллаж подвергся тщательной ревизии. Особенно не повезло горилке медовой с перцем.

На выходе Игорь понял, что сам все купленное не донесет никак, нанял двух отдаленно знакомых гаврошей за мороженое и колу, приказал разгрузить тележку и указал направление. Сам же шел следом за пацанами и курил старый добрый Winston.

Отблагодарив гаврошей у подъезда, он в порыве щедрости подарил им еще всяческих фруктов и отпустил с миром.

На кухне образовалась гора вкуснятины, которую Игорь полчаса распихивал по пустым полкам и морозилкам.

«Ну», – поднял сказочный богатей рюмку на уровень глаз, – «за информационные технологии»!

После двух рюмок в одно рыло пить расхотелось. В две физиономии – еще куда ни шло. Срочно требовалась компания, разговор по душам и прочие интеллигентские сопли. Тут еще неожиданно-негаданно приперся минор, а рациональная часть мозга потребовала научного объяснения происходящего.

«Значит так», – назидательно поднял указательный палец Игорь, – «в кучу сувенирных кредиток попала одна настоящая»...

«Это-то как раз понятно», – согласилась рационалка, – «но она же, пардон, чья-то»!

«Сейчас выясним!» – усмехнулся Игорь, вытащил из бумажника кредитку и прищурил выпивший глаз, – «вот, CONSTANTINE».

«Отлично! Теперь осталось найти банк, позвонить туда, сказать, что ты нашел кредитку на это имя, и вернуть ее незамедлительно», – обрадовалась рациональная часть.

«И деньги тоже?» – с нескрываемым сарказмом спросил Игорь.

«Разумеется», – сухо, но отчего-то не мгновенно, без пафоса, ответила подлая часть мозга.

«А жрать что будешь?» – издевательски поинтересовался обладатель несметных сокровищ.

«Ну так, в смысле ж, там это...», – замялась рационалка, – «чай есть, обрезь мясная»...

«Уже нет», – безапелляционно и радостно заявил Игорь.

«А картошки купить?» – начала сдавать позиции все та же часть мозга.

«На что?» – прямо себе в мозжечок спросил хозяин, пытаясь выяснить, где прячется нудная собеседница.

«Я потерплю», – из последних сил выворачивалась рационалка.

«Хорошо. А я тогда тебя вот о чем спрошу», – добивал ее Игорь, – «ты же у нас логику любишь – спасу нет. Как так легко пин-код подошел?»

«Вероятность, ничего удивительного», – уверенно ответила рационалка, – «там всего-то четыре одинаковых цифры, и это не фантастика, а вполне себе статистически ожидаемый вариант».

«Да не может быть такого кода!», – хмыкнул Игорь и налил себе еще рюмочку.

«Ты все же банк посмотри», – неуверенно посоветовала рационалка, смутно подозревая, что вышеупомянутый код – феерическое говно.

«Да что банк...», – пьяно потянул к себе кредитку хозяин, – «ну Аурум».

«Слышал когда-нибудь о таком?»

«Нет», – покачал головой и поморщился Игорь, – «я тебе не фининспектор»!

«Позор-то какой!» – фальцетом запрочитала рационалка.

Доселе молчавшая авантюрная часть мозга вдруг заржала так, что Игорь закашлялся.

«Слышь, хозяин», – предложила любимица, – «поехали к завскладовщице счетчик обнулять»?..

В общем и целом, мораль гордо удалилась восвояси, не настаивая на окончательном решении.

Пораскинув обеими частями мозга, Игорь решил больше не светиться. Стечение обстоятельств – это отлично, но ведь и влететь можно в три с половиной секунды. Лучше всего от карточки резко избавиться. Пятьдесят штук деревянных не так уж и мало, при его мизерных текущих запросах вполне хватит месяца на три, а за это время работа наверняка подвернется. А чтобы вообще никуда не влететь, вырисовываются, значит, три простых правила:

Первое – никогда больше не снимать деньги с этой карточки.

Второе – никогда больше не ходить в тот магазин, где продавщица всучила ему чужую «платину» вместо сувенира.

И третье – никогда об этом никому не рассказывать!

Проще некуда...

Ах, да! Третий пункт поменять с первым. Вот теперь все хорошо. Даже отлично.

Игорь повеселел.

«Это...», – убитым голосом попросила рациональная часть мозга, – «телевизор тогда купи маленький, чего уж...».

– Вот сука! – вслух выругался Игорь, но совет оценил, и не совсем, правда, прямоком, а несколько через ресторан с собутыльниками, поехал в Мегу.

К вечеру он вернулся навеселе, и не один, а с 22-дюймовым телевизором IZUMI в пьяную обнимку. Он стоил всего восемь косых и имел встроенный DVD.

Остальные бренды были ощутимо дороже, и Игорь со своей жабой договориться не смог. С одной стороны, оно, конечно, халява. А с другой – еще неизвестно, сколько жить на эти деньги.

Воткнув в задницу телевизора разъем антенны, Игорь обрадовался: кабельное TV, несмотря на официально оформленное отключение, все еще работало. Про его штекер попросту забыли.

Остаток вечера и частично ночь богач пил горькую и смотрел всякую дрянь. Впрочем, по кабельному никогда ничего другого и не показывали.

Утром Игорь быстренько ликвидировал похмелье и решил составить список дел.

Первым делом надо было избавиться от кредиторов всех мастей.

Красным фломастером он вывел на белоснежном листе цифру «1».

«Собственно, на сегодня хватит», – тут же решил Игорь и пошел к ближайшему соседу Петровичу отдавать долг. Со старичком возникло полное и безоговорочное взаимопонимание. После него Игорь забежал на верхний этаж к подонку, хаму и генетическому отбросу. Негодяй шлялся незнамо где, но его жена, ядовито играя желваками, подачку-таки приняла. Для вящего удовольствия Игорь представил, как она ему (то есть Игорю, а не соседу) делает минет, улыбнулся по-немецки и вежливо откланялся. Когда за богачом закрылась дверь, жена хама непонимающе оглядела себя и пожалала плечами. Потом облизала губы и неожиданно для самой себя тоже улыбнулась. Есть все же в этом соседе эдакое...

Оплата всяческих коммунальных услуг и электричества никаких сюрпризов не принесла. Тут лишь бы отстегнул, остальное никого не интересовало.

Оставался самый распоследний джентльмен, который дал займы в незапамятные времена денег, а потом ни разу не напомнил. Добрейшей души человек жил у черта на куличках, но сегодня Игорь мог себе позволить и не такую глухомань.

Предварительно предупредив джентльмена звонком, Игорь вызвал такси, купил по пути немировской, и через сорок минут материализовался на пороге у Сереги Басурманова по кличке, ясно-понятно, Басурман.

– Чем могу? – интеллигентно прохрипел Серега, открыв дверь настежь.

Он был одет в камуфляжные шорты, и такую же футболку.

Игорь молча вытащил из пакета золотистую бутылку.

– Весьма рад, – не моргнув глазом, сказал Басурман, взял ее, и пошел на кухню искать второй стакан. Первый всегда стоял на столе по умолчанию, как стратегическая ракета.

Через два часа была выпита «немировка», спето несколько песен и съедена вся закуска подчистую.

Басурман ходил за добавкой. Очень кстати в Серегоиной глухомани магазин был прямо посреди двора, то есть, фактически из подъезда народ попадал непосредственно к прилавку.

Через полтора часа добавка приказала долго жить.

Тогда уже встал гость и вышел в туман. В смысле – во двор.

Вернулся из тумана он не один, а в компании двух больших пакетов.

– Концептуально, – понимающе сказал Басурман, достал из ближнего к нему пакета немировку и свернул ей голову напрочь.

Ровно в полночь Игорь рассказал Сереге Басурману все историю с «Визой» до копейки. Вообще всю. Даже о том, что решил никому никогда и ничего не рассказывать.

– Мне можно, – резонно возразил Серега и протянул руку, – дай-ка глянуть!

Басурман работал в коллекторском агентстве коллектором. В незапамятные времена они с Игорем играли в одной юношеской футбольной команде, в каковой Игорь носился соколом, а Серега угрюмо защищал подходы к воротам. Кость и невозмутимость у него даже в детские времена была такая, что беспечный противник просто ломался об Басурмана и кровавым поносом стекал на траву.

Потом дороги футболистов разошлись. Игорь окончил ВУЗ, а Серега отслужил в армии. Далее Игорь устроился на работу в стабильно развивающуюся компанию, а Басурман стал промышленным альпинистом. Позже Игорь приобрел опыт продаж любого нужного и ненужного, а Серега получил один открытый и два закрытых перелома. Игорь научился не верить ни одному слову, а Басурман смотреть в глаза людям так, что они, как и прежде, мгновенно стекали на траву вообще без физического контакта.

Кое в чем, правда, друзья слегка соответствовали. Игорь женился на Маринке, а потом ее отпустил. Басурман женился на Ирке, а потом ее выгнал. После этого у Сереге были только сожительницы. У Игоря их пока не было, но вообще-то очень хотелось. Ибо обнуленный на днях счетчик секса пробудил похотливого зверя в ночи...

– Дай-ка глянуть, – приказал коллектор и протянул руку.

Игорь пьяно, некрасиво пошарил в бумажнике, но карточку достал аккуратно, не помял, и ни боже мой, не поцарапал.

– Ага, – зажмурил один глаз опытный коллектор, и обсмотрел карту с обеих сторон, – щас позвоню! Я нормально говорю? – спросил он собутыльника.

Вместо ответа Игорь поднял большой палец вверх и икнул.

На том конце очень долго не брали трубку. Все-таки полночь миновала уж тому как... Потом трубку взяли и наверняка ругались матом. Однако Басурман привел убийственный аргумент:

– А иначе он сбежит!

Продиктовав в трубку все данные с карты, он положил «Визу» на стол, разлил строго по пятьдесят, друзья чокнулись и выпили.

– Вот я помню, песня такая была, – начал бурно ностальгировать Басурман, но в этот момент зазвонил телефон.

Серега встряхнулся, помял лицо ладонью, превратился в некое подобие сэра, официально взял трубку и произнес:

– Слушаю. Записываю. Помечаю. Благодарю.

Попутно он выводил огрызком карандаша прямо на белой пластиковой кухонной столешнице цифры с буквами.

Положив трубку, он опять превратился в выпившего альпиниста и торжественно заявил:

– Игорек, это липа!

– В смысле?

– В смысле банк «Аурум» ликвидирован еще в меловой период, а конкретно в девяносто пятом году. Лишен лицензии, и все такое за проведение всяческих махинаций. То, что ты мне принес – просто картонка с картинкой, не более.

– Но ведь она сработала! И она выпущена не в девяносто пятом году, а позже, и действительно еще три месяца. Три!

– Игорек, это липа! – безапелляционно разлил по стаканам Басурман, – а сработала она по теории вероятностей. Раз в год и палка стреляет. Вот что, оставь-ка ее мне. Отдам нашим экспертам, они матерые, считают код с полосы, просветят, облизут и дадут заключение. А вот еще, значит, такая песня была...

«Фестиваль Сан-Ремо» был прекращен только в три часа ночи, после визита вежливых, но страдающих отчаянной бессонницей соседей.

Подъезжая на таксомоторе к своему дому, Игорь вспомнил, что долг он так и не вернул.

Настроение от этого ухудшиться, конечно, не могло. Сказочный богач поднялся на свой этаж, с третьего раза открыл дверь, мастерски попал струей в унитаз с первого и упал на диван смотреть кабельное телевидение.

Ну как смотреть... На экране что-то, конечно, шевелилось. Но к объективной реальности оно никакого отношения не имело.

4

Следующий день прошел почти полностью в интернете, но не так уж и бездарно. Игорь узнал много нового. Скажем, как распознать шиммер, кто такие кардеры, как делают эмбоссирование и даже сколько стоит клонировать кредитку.

Карточным специалистом он, разумеется, не стал, но верхушек нахватался. Теперь у него уже была собственная гипотеза с выводами. Звучала она, если по пунктам и не спешить, так:

1. Сама карта, вернее, ее болванка, вынырнула из каких-то старых запасов того самого банка «Аурум». Картинка-то, по сути, может быть любой.

2. А вот номер и имя клиента – подлинные. Разумеется, с другого, неликвидированного, цветущего махровым цветом банка, какого – пока неизвестно. Квитанцию из банкомата Игорь посеял, а там эта информация сто пудов была.

3. В сувенирном отделе девушка, сама того не ведая, вручила ему клон карты. Откуда он взялся в коробке с безделушками – другой вопрос, и вообще не принципиальный.

4. Если так, то по улицам где-то ходит небедный мужик Константин с настоящей «Визой» и понятия не имеет об Игоре подлянке.

5. Но если Костя небедный, то раз, скажем, в месяц можно подсасываться к его счету, пока клон работает, а почки Игоря на месте.

6. Или снять все, что имеется на счету, и подорвать когти в страну с теплым климатом, где, значит, полуголые миниатюрные смуглые красавицы с юркими, как хвосты у ящериц, языками...

В конце концов, Игорь устал от размышлений и включил телевизор. Кабельное работало, пропагандируя насилие, говномузыку, расизм и моральное разложение. Все до одной новости можно было смело подписать «туда им и дорога».

Как только стало смеркаться, Игорь напрочь потерял возле себя сигареты. Вот вроде только что была пачка, а вот она и исчезла. Чертыхнувшись, сказочный богач взял мятый зонтик (на улице мерзко накрапывало) и выперся на улицу.

Ближний ларек был закрыт на учет.

«Бывает», – индифферентно подумал Игорь и пошлепал по мелким лужам дальше.

Следующий был просто заколочен.

«Тьфу», – откомментировал ситуацию Игорь и автоматически пошел в супермаркет. Там работали 24 часа в сутки, семь дней в неделю, и сигареты продавали всегда.

После покупки блока «Винстона» ноги сами понесли его к сувенирному отделу, где он на днях честно купил игрушечную «Визу».

Это было абсолютно неожиданно. Игорь как бы шел напрямик к выходу, но засмотрелся на одну витрину, вторую, затем вежливо пропустил даму с ребенком, прочитал какое-то объявление – все на автомате, как зомби – и вот уже перед носом замаячил отдел с самыми бесполезнейшими вещами на свете.

«Это, кажется, мое второе „никогда“», – мрачно пошутил про себя Игорь, и хотел даже проскользнуть мимо, но в этот самый момент девушка посмотрела ему прямо в глаза и улыбнулась.

Игорь вообще был ни при чем – его лицо само отразило улыбку.

«Улыбайтесь», – вспомнило тело установку из какого-то корпоративного тренинга, – «даже если взводите в кармане курок».

– Здравствуйте! – сказала девушка.

– Эм... Да. В смысле – здравствуйте, – неуверенно ответил Игорь.

– А вы были на днях, я помню! – профессионально заметила она.

– Деньги мешками покупал, – невыносимо пошло пошутил Игорь.

– Точно! Сегодня завезли ручки с невидимыми чернилами. Показать?

– Да! – с облегчением вырвалось у Игоря, хоть ручки ему не упирались никуда, будь они сами пятьсот раз невидимыми, а не только чернила в них.

Краем глаза Игорь покосился на разноцветье сувенирных кредиток, клубных карт и водительских удостоверений с фотографиями известных личностей. Все было на месте. Ничего, так сказать, не предвещало.

Пальцами в это время он снимал колпачок с ручки, делал росчерки на тренировочном листе бумаги, а ртом произносил какие-то междометия.

– ...а там карточки на любые случаи жизни! Надо?

Игорь вздрогнул, услышав, можно сказать, кодовое слово. Похоже, девица досконально не помнила факт впаривания случайному покупателю сувенирной «Визы». Может, продала. А может и...

– Эм, – лихорадочно соображал сказочный богач, – нет. То есть – да. То есть – нет.

«Еще три секунды», – мелькнуло в голове у Игоря, – «и наверняка вспомнит».

– Я вам другую историю расскажу, – выпалил Игорь, быстро-быстро выдумывая по ходу пьесы саму, собственно, пьесу, – я ж не просто так пришел, я ж по делу...

Девица слегка приподняла брови. Обозначила мимику, в общем. Для порядку.

– Да, – уже вставая на знакомые рельсы, врал Игорь, – вы мне нравитесь. И вот я думаю – чего кота тянуть? Взял, да подошел. Другой бы не подошел, а я подошел. Опять же восемь месяцев как... один, в общем.

Тут Игорь напрягся чуть не до инсульта, аж в глазах потемнело. Любовное томление в его исполнении выглядело так:

– Закрою глаза – и вас вижу. Вот.

Девушка молчала.

– А открою – не вижу, – ляпнул для равновесия истинную правду Игорь.

Продавицу последний аргумент, видимо, добил. Она даже покраснела. Видимо, представила, в каком неглиже ее видел с закрытыми глазами соискатель.

– Нет, вы не подумайте, – тоже покраснел за компанию Игорь, – чего-нибудь такого...

– Да чего уж тут... хоть думай, хоть не думай, – подытожила девушка, – зов природы. Сейчас мой босс появится, так вы лучше купите чего-нибудь, пока мы оба живы...

– Да без проблем, – тут же среагировал Игорь, – дайте-ка пакет!

Девушка с готовностью вытащила большой пакет, в который он засыпал полведра дряни, включая невидимую ручку. Не привлекая излишнего внимания, Игорь сунул в него и несколько кредиток. И золотую «Мастеркард», и ту самую, платиновую «Визу». Для отвода глаз он еще добавил сверху удостоверение сотрудника ЦРУ.

– Посчитайте, – попросил Игорь, – теперь нам ничего не грозит?

– Полагаю, нет, – улыбнулась девушка и рассчитала проходимца.

– Я что думаю... – неуверенно начал Игорь, взяв пакет в руку.

Съем у него мучительно не получался. Самым скотским образом не хватало практики. Но ведь девушки – они разные бывают...

– Через час в кафе «Грета», за углом, – невозмутимо перебила она сиволапного пикапера. Пришлось разинуть рот и кивнуть головой.

Пошлявшись по супермаркету еще с полчаса, Игорь спустился, нашел нужное кафе, присел там за столик, высыпал из пакета на столешницу сувениры, ненужное опять ссыпал обратно, а кредитки стал внимательно рассматривать.

– Карточки не принимаем, – буркнул официант, вихрем пролетая мимо.

– Меню неси! – ориентировочно долларов на сто рявкнул Игорь, – и пепельницу!

– Одну минуту, – сменил тон официант и тут же приволок как стеклянную шайбу с прорезами, так и необъятную толстую папку.

Папка, впрочем, была необъятной только за счет корочек. Внутри дремал так себе список на паре-тройке листов от силы, да еще и крупным шрифтом.

Оставив открытое меню на столе, Игорь закурил, прищурил один глаз и стал внимательнейшим образом рассматривать новую фальшивую «Визу». «На манеже все те же», – подумал он. Разницы не наблюдалось. Карта была точь-в-точь, как и первая, только имя на ней было не CONSTANTINE, а MICHAEL JACKSON.

«Хорошо бы проверить», – подумал Игорь, – «а заодно и „Мастера“ золотого».

На эту тему очень зудели руки, да и банкоматов в супермаркете было как грязи. Но отчего-то Игорь не решался. Во-первых, это рядом с домом. Во-вторых, это просто смешно – пихать в реальный банкомат сувенирную карточку. Вернее, совсем не смешно, а попросту опасно.

«Константин, Константин...» – подумал Игорь, – «а почему, собственно, просто „Константин“, без фамилии? Так же не бывает»!

«Гы-гы-гы», – резонно заметила рациональная часть мозга, противореча самой себе некоторое время назад – «а пин-код четыре четверки бывает»?

«Тоже нет», – согласился Игорь, – «я знаешь, что думаю... это ведь как кино».

«Какое еще кино»? – удивилась рационалка.

«Ну как... это же излюбленный голливудский сюжет».

«Поясни»? – встряла на этот раз доселе дремавшая авантюрная часть мозга.

«Ну, типа, находит мужик какой-нибудь шар... или бумажник, или амулет какой-нибудь... И оттуда либо деньги сыплются, либо ему везет, как утопленнику».

«Неразменный рубль, если по-русски», – подсказала рационалка.

«Да-да! А это неразменная кредитка».

«Не вопрос», – согласились хором обе части мозга, – «в конце фильма, значит, ты либо умрешь, либо придется все вернуть, либо превратишься»...

«В кого»? – удивился Игорь.

«В кредитку», – назидательно выдвинула версию рационалка.

«В гомосека», – заржала авантюристка.

В справедливом порыве негодования Игорь двинул самого себя в ухо и зашипел.

«Подобный сюжет завсегда ассоциировался с расплатой», – напомнила рационалка.

«И что делать»? – спросил Игорь, – «вы, между прочим, тоже жрали, сукины дочери»!

Дискуссия в три горла имела все шансы перерасти в эпическую драку.

Но в этот момент у стола появилась продавщица сувенирных ненужностей, свежая и розовая от самого факта окончания рабочего дня даже больше, чем от голода.

– Очень хочется помешать, – мягко сказала она и сказочно улыбнулась теплыми блестящими губами...

«Опосля!» – приказал Игорь обеим частям мозга... – «пока без вас обойдусь»!

5

Счетчик секса вчера вечером не обнулится. Но поболтали они с дамой от души и всласть. И хотя засыпал Игорь в гордом одиночестве, никакого разочарования не испытывал.

Проснулся богач от звонка. Очень деловой женский голос из прекрасного далека немедленно, сей же час, требовал его на собеседование. Спросонья Игорь подломился было бежать, но вовремя вспомнил, что работа теперь не Акела, и в лес не убежит.

– Да не, как-нибудь потом, – больше равнодушно, чем нагло ответил он, зевнул и положил трубку.

В эту секунду случилось эпохальное – все работодатели мира в одночасье умерли. И никогда больше, сукины дети, не беспокоили Игоря, понимаешь, Николаевича.

Телефон тут же зазвонил снова. Игорь машинально снял трубку, думая, что HR-дама не вкуривала инструкцию, и намереваясь вставить ей пистон.

Но на том конце серебряного диска спросили буквально следующее:

– Бинт есть?

– Есть, – автоматически ответил Игорь, – а кто это?

– Сейчас подъеду, – презрев общение, сказали из преисподней и положили трубку.

Уже пожав плечами, Игорь по памяти восстановил голос Басурмана.

Через восемь минут на пороге появился Серега с расцарапанной от кисти до локтя рукой. Для удобства санобработки он тут же снял с себя оперативную кобуру с рабочим пистолетом.

– Вот же ж, твою мать, работа, – беззлобно откомментировал Басурман ситуацию, пока Игорь бинтовал ему руку.

– Кто это тебя так? – поинтересовался медбрат поневоле.

– Женщина. Коня на скаку, то-се... Защищала свое гнездо от посягательств.

– А зачем ты на него посягал? – спросил Игорь, осторожно отрезая лишнее ножницами.

– Говорю же – по службе. Кредит не хочет возвращать. Хорошо еще – лицо успел в сторону убрать. Ногти у нее легированные.

– Тяжело быть коллектором? – спросил Игорь.

– Да как сказать... С мужиками-то оно полегче, – признался Басурман, пристраивая обратно кобуру, – те же умнее, поэтому сразу боятся и соглашаются. А у женщин мозгов нет, одни эмоции!

– Водочки? – предложил Игорь.

– За рулем! – отрубил Серега и достал из кармана платиновую «Визу», – забери свою хрень.

– Ну не такая уж и хрень, – отчего-то слегка обиделся Игорь.

– С точки зрения наших экспертов, это сделанная на стандартном оборудовании фальшивка. Магнитная полоса, что характерно, есть, но записан там тупо цифровой шум.

– Что записано? – не понял Игорь.

– Случайные данные. Бессмысленный набор символов. Ахинея. Карта в принципе не может работать. Но за театр спасибо. Повеселил.

– Ты мне не веришь? – поморщился Игорь.

– Теперь нет. Ну-с, дела, – хлопнул себя по коленкам Басурман и встал, – забегай, если время будет.

Серега потрогал повязку, поправил кобуру, хмыкнул и пошел к двери.

– Погоди! – крикнул Игорь, быстро нашел бумажник, вытащил оттуда деньги и протянул их Басурману.

– Это чего? – спросил друг.

– Долг.

– А, – равнодушно сказал Серега и небрежно запихнул купюры в карман, – премного благодарен...

– А ничего что это деньги с той карты?

– Игорек! – поморщился Басурман, – я ж коллектор. Есть на свете такая очень скучная профессия. Есть факты – есть деньги. Нет фактов – нет денег. Все, бывай. Не порти шутку.

– А давай проверим! – предложил Игорь.

– В смысле?

– На соседней улице банкомат Сбербанка. В стене торчит. Из стены, в смысле. Если карта не работает, выкидываем ее сразу в мусорку и расходимся.

– А пихать, конечно, будешь ты? – заржал Серега.

– Давай ты, – предложил Игорь.

– Давай лучше я тебе пресс пробью!

В этой фразе была закамуфлирована давнишняя юношеская история, полная драматизма, любви к ближнему и черного юмора.

– Вообще-то, я твои удары всегда держал! – нагло заявил Игорь.

– В детстве, – уточнил Серега.

Игорь поморщился, но тут же предложил:

– Если банкомат ничего не выдаст, держу тройку.

– С правой, – кровожадно оскалился Басурман, ударив рабочим кулаком в левую ладонь.

Звук был матерым и хлестким.

– С левой, – осадил его на всякий случай Игорь.

– Эх, – разочаровано выдохнул Серега, – ладно. А если выдаст?

– Тогда ты держишь тройку, – не моргнув глазом, сказал Игорь.

– Да это вообще нестрашно, – махнул рукой Басурман, – пошли!

Через пять минут Серега внаглую заехал (да даже не заехал, а технично зашел-забрался колесами через высокий поребрик) на тротуар прямо за ограждение, и поставил казенную «Ниву-Шевроле» точно напротив банкомата Сбербанка. Он, может, и не забирался бы, но мест для парковки поблизости реально не было.

– Кургузая колымага, кажется, да? – довольно спросил Басурман, – а я на ней на спор на Коммунальном мосту по пешеходной лестнице поднимался. А там, между прочим, два поворота. Про подземные переходы вообще не говорю. В них кроме куража ничего и не надо!

Друзья вышли из машины и с любопытством посмотрели на аппарат.

– Сейчас вон тот перец в шляпе отойдет со своей пенсией или что у него – и дерзай, – передал Игорь карту, – не забудь, четыре четверки код.

– Угу, – щелкнул Серега по платиновому пластику ногтем, выждал полминуты и пошел к банкомату.

Игорь не мог, конечно же, видеть выражения лица Басурмана, о чем искренне жалел. Но крепкая тренированная спина профессионального коллектора была более чем выразительна. В какой-то момент Игорю показалось, что Серега даже испуганно вздрогнул. Или просто повел плечами?

Через пару минут Басурман уже шел обратно, с явным удивлением рассматривая тонкую пачку пятидесяти тысяч.

– В машину, – коротко приказал он, оперативно очухиваясь.

Друзья синхронно запрыгнули, не рассуждая и не выпендриваясь при свидетелях.

– Валим отсюда, – деловито сказал коллектор, технично выбрался задним ходом на дорогу, пристроился за маршруткой, пролетел за ней два квартала, затем свернул в переулок и прижался к обочине.

– Классно, да? – голосом, полным ядовитого сарказма, спросил Игорь.

Басурман помолчал, нервно постукивая по рулевому колесу пальцами.

– Есть факты – есть деньги! – передразнил Игорь.
– Прекрати, – взмолился Серега, – дай подумать.
– Вот я примерно такой же был первый раз. Только умнее...
– Сейчас, сейчас, – вдыхал-выдыхал Басурман, – сейчас, сейчас. Да как же это? Да ну нахер!

– Говно ваши эксперты, – безапелляционно заявил Игорь.
– Что? – не понял Серега, закончив гипервентиляцию легких.
– «Цифровой шум, бессмысленный набор символов», – издевательски процитировал его Игорь, – карта работает! Выходи, сейчас пробивать буду.

– Да погоди ты, успеется, – смахнул со лба две капли пота коллектор.
В этот момент в кармане заверещал его сотовый. Серега натренированным движением выдернул телефон и прижал к уху:

– Да. Нет. Потом. Буду. Нескоро. Клиентка напала. Весь в бинтах, – несколько приукрасил Басурман, – поеду, укол поставлю!

По темпу и характеру разговора Игорь понял, что шок у Басурмана прошел. Он снова общался с нормативной скоростью.

Закурили, каждый свое. Дым испуганно петлял по салону и вытекал в открытые окна.

– Могли эксперты ошибиться? – спросил Игорь.

– Нет, – убежденно ответил Серега, пуская кольца – но второй раз уже просить никого не будем. И так засветились. Поехали к другому банкомату!

– Зачем? – удивился Игорь.

– Убедиться надо. Статистика называется. Пару раз для порядку еще снимем.

– А не влетим?

– Не, – убежденно ответил Басурман, – я ж коллектор? Коллектор. Вот деньги собираю. Работа такая. Первые три минуты ни один мент ничего не заподозрит.

– А потом? – насторожился Игорь.

– А потом я тебя сдам, – то ли шутя, то ли серьезно ответил Серега, – короче, не морочь мне голову, подрываем когти!

Игорь кивнул головой. Как бы там ни было, все равно любопытно.

Следующим устройством стал аппарат банка «Акцепт» в метро.

– Сиди здесь! – приказал Серега, – в метро везде камеры, а две рожи рядом на экране нам ни к чему!

Он вернулся через пару минут и без денег.

– Что такое? – не понял Игорь.

– Не работает!

– А что пишет?

– «Вставьте правильно». Хотя я и так, и так пихал.

– Мне одному кажется, что надо завязывать? – вдруг спросил Игорь.

– Определенно нет, – поморщился Серега, – очень быстро реверс! – рывкнул он и вырулил на дорогу.

Через полчаса друзья зашли, раздвинув дурацкие бамбуковые шторы, в тусклое кафе в ни разу не престижном районе.

– Кабачок, мля, тринадцать стульев, – буркнул Игорь, – что делать будем, аферист?

– Да ладно, ты тоже хорош, – спокойно ответил Серега.

Тридцать минут друзья уплетали за обе щеки бизнес-ланч. Зверский аппетит от переживаний проснулся раньше положенного. После ланча официант приволок счет.

– Вот черт, – сунул руку в карман Серега, – бумажник в машине оставил. У тебя деньги есть?

– Мало, – усмехнулся Игорь, – мы из дому с тобой чисто поспорить выбежали. Я толком не оделся даже.

– Схожу до Нивы, – пожал плечами Басурман, похлопал себя по карманам и вдруг вытащил злосчастную платиновую «Визу».

Положил ее на середину стола и посмотрел в глаза Игорю.

Игорь подумал и отрицательно покачал головой.

– А чего нет-то? – спросил Серега. Мы нажрали-то на пятьсот рублей максимум. В суде, ежели что, это значения иметь не будет.

– Да неправильно это! – раздраженно ответил Игорь, – и кстати – палево.

Неожиданно за спиной нарисовался официант, подлец, каких мало, и начал изображать нищего. Чтобы не устраивать разборки при свидетелях, Басурман протянул ему кредитку.

– Э-э-э, – попытался остановить его Игорь, но Серега мрачным жестом остановил его.

– Сей момент, – схватил официант карту, и ринулся за барную стойку.

Там он пощелкал пластмассой и выпорхнул обратно.

– К сожалению, карта не срабатывает, – с профессиональной вежливостью сообщил официант, – возможно, проблемы со связью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.